

Найти «тихое место» оказалось не так уж сложно. Выслушав пожелания спасенных, полиция Серебряного Листа выделила под жилье юношам и девушкам с «Юйлин-хао» каюты экипажа на одном из своих патрульных кораблей.

За время, послужившее своеобразной передышкой, ребята немного пришли в себя и уже не так панически боялись внешнего мира, как в первые минуты после освобождения. К тому же каюты были двухместными. И пусть большинству пришлось разделить, каждый остался хотя бы с кем-то из прежних товарищей, так что против такого расселения никто не возражал.

— Мы сейчас на самой окраине системы Серебряного Листа, — терпеливо объясняли полицейские. — До ближайшего космопорта идти еще двое суток. Мы уже начали связываться с вашими семьями — они смогут встретить вас прямо там.

Для измученных пленников это известие стало лучшим подарком. Оцепенение и страх, сковывавшие их так долго, наконец отступили, и многие не выдержали — разрыдались в голос.

Офицеры смотрели на них со смешанными чувствами. У тех, у кого дома подрастали дети или младшие братья с сестрами, сжалось сердце. Но даже бездетные не могли оставаться равнодушными, слушая этот плач облегчения.

— Да, и еще, — заговорил один из полицейских, когда плач немного утих, вспомнив напутствие руководства. — В ближайшие два дня мы зайдем к вам, чтобы задать несколько вопросов. Не волнуйтесь: если вам тяжело вспоминать пережитое, так и скажите, никто не станет настаивать. Но если кто-то помнит важные детали, мы будем очень благодарны за помощь.

Се Цзэ глубоко вздохнул и хрипло, но твердо ответил:

— Хорошо.

Добавив еще пару слов, полицейские мягко попросили ребят расходиться по каютам. Они понимали, что расспросы подождут — после всего пережитого детям требовался покой.

Хоть положение Лу Чжао и Цэня Яна было несколько иным, их тоже отправили отдыхать.

Едва они переступили порог выделенной им каюты, Лу Чжао запер за ними дверь. Цэнь Ян сразу подошел к столу и весело хмыкнул:

— Надо же, нам даже перекусить оставили.

Пока они дрейфовали в космосе, им с Лу Чжао приходилось перебиваться одними питательными батончиками. Потом, уже на корабле, их подставили космические пираты, спровоцировав у Цэня Яна гон. Из-за бушующих феромонов у молодого Альфы начисто пропал аппетит, и Лу Чжао буквально силой вливал в него жидкую смесь через зонд, только чтобы тот

не истощил силы окончательно.

Се Цзэ и остальные, судя по всему, тоже сидели на голодном пайке. Цэнь Ян не расспрашивал их напрямую, но по их изможденному виду понимал: ребятам явно было не до нормальной еды, которую легко можно было раздобыть в гостевой зоне. Наверняка тоже жевали по паре батончиков в день — чисто ради выживания.

На столе, конечно, лежали не ресторанные деликатесы, но сухие галеты и крошечные булочки казались верхом кулинарного искусства. Цэнь Ян тут же вскрыл одну упаковку, а вторую бросил другу.

Лу Чжао поймал сверток на лету. В то же мгновение из его кармана бесшумно выскользнул робот-паук. Оказавшись на полу, он мгновенно мимикрировал под цвет покрытия.

— О, тут и восстанавливающие сублиматы есть, — хмыкнул Цэнь Ян. В отличие от безвкусных батончиков, эти порошки делали с фруктовыми вкусами: высыпашь смесь в рот, раскусывашь капсулу с водой — и получается сок.

— Так, есть кроличий фрукт, ланьцзя и кислая ежевика, — перечислил он. — Тебе какой?

Лу Чжао пощупал свой пакет с галетами, прислушиваясь к сухому шороху внутри:

— Я вообще-то собирался чуть позже дойти до столовой.

Цэнь Ян замер, лицо его выразило глубочайшую досаду:

— Точно, столовая! Как я мог забыть?

Вскрытый, но так и не начатый пакет с галетами был тут же аккуратно запечатан обратно. Молодой человек с предельным изяществом зажал край упаковки и кивнул с серьезным, даже торжественным видом, словно давая клятву самому себе:

— Да. Идем за горячим.

Лу Чжао улыбнулся:

— Тогда ложись пока, отдохни.

— И то верно, — согласился Цэнь Ян.

Эта каюта уступала в размерах их апартаментам на «Сюэлань-хао», да и койки здесь были

узкими. Но жаловаться никто не собирался — после стольких дней скитаний любой безопасный угол казался раем.

Предупредив, что пойдет сполоснет лицо, Цэнь Ян скрылся в душевой. Лу Чжао проводил его взглядом, ни единым намеком не выдав интереса к ползущему в угол роботу-пауку.

Возможно, он вел себя излишне подозрительно, но вопрос оставался открытым: Серебряный Лист граничит с Лолайсо, а значит, едва ли местная власть кристально чиста. Лу Чжао не привык верить на слово. Именно поэтому, едва они вошли в каюту, он незаметно выпустил робота-паука, пока отвлекал Цэнь Яна болтовней.

Обычно в жилых каютах камеры отключают, но отсутствие сигнала не означает отсутствие слежки. Корабль-то патрульный. Лу Чжао прекрасно знал, что подобные каюты при необходимости используют для конвоирования преступников. А значит, скрытые объективы здесь есть наверняка. Вопрос лишь в том, работают ли они прямо сейчас.

Слишком многое стояло на кону, чтобы полагаться на авось. Лу Чжао не собирался рисковать, а потому сразу приказал роботу перехватить контроль над терминалом. Правда, судя по датчикам, местная защита поддалась роботу далеко не сразу — система безопасности на полицейском судне оказалась крепче, чем на гражданских бортах.

Лу Чжао откинулся на подушку и прикрыл глаза, погружившись в мысли. Вскоре из душевой вышел Цэнь Ян, принес с собой свежий аромат мыла.

— Твоя очередь, — бросил он, склонившись над другом.

Лу Чжао лениво приподнял веки. Он не хотел разглядывать друга, но в этом положении ворот свободной футболки Цэнь Яна приоткрылся, обнажая крепкую грудь. Знакомый, до боли родной вид. У Лу Чжао слегка дрогнул уголок рта, но он лишь коротко кивнул:

— Угу.

Цэнь Ян весело улыбнулся, выпрямился и отошел к иллюминатору, разглядывая космический пейзаж.

— Всё, ложимся на обратный курс, — негромко прокомментировал Альфа. Силуэт «Юйлин-хао» в иллюминаторе стремительно уменьшался.

Лу Чжао смотрел на его спину, но взгляд его непроизвольно соскользнул на шею друга. Обычно, когда Цэнь Ян получал хоть какую-то травму, они тут же обрабатывали её регенерирующим гелем или отправляли его в медицинскую капсулу. Но в этот раз... Прежде Лу Чжао об этом как-то не задумывался, но теперь понял, что Цэнь Ян совершил глупейшую оплошность.

У него, грозного Альфы, на затылке отчетливо виднелся след от чужих зубов, оставленный несколько дней назад.

Раной это назвать было нельзя — Лу Чжао контролировал силу, когда кусал его, поэтому на коже остался лишь наливающийся синевой след. Но само наличие такой отметины у Альфы выглядело более чем двусмысленно. Даже если Цэнь Ян будет хранить молчание, любой случайный свидетель мгновенно додумает весьма пикантные подробности. Лу Чжао отвел взгляд, поднялся с постели и направился в ванную.

С момента, как они вошли в каюту, прошло не более десяти минут.

Спустя еще пять минут Лу Чжао вышел из душа, переоделся в чистое и растянулся на соседней койке. Свет в каюте убавили до минимума. Перебросившись парой фраз, парни затихли. Вскоре в полумраке каюты раздавалось лишь их ровное, спокойное дыхание.

В этот момент робот-паук на стене ожил. На его спинке мигнул крошечный зеленый светодиод — сигнал успешного взлома. Как только этот индикатор загорелся, Лу Чжао и Цэнь Ян одновременно открыли глаза.

В их взглядах не было ни капли сонливости. Синхронным, отточенным движением они поднялись с коек.

— Что ответил маршал Лу? — негромко спросил Цэнь Ян, бесшумно ступая по полу.

Лу Чжао молча потянулся к стене и снял притаившегося робота. В этот момент Цэнь Ян бесшумно пересел к нему на койку. Лу Чжао почувствовал плечом тепло его тела — друг сел вплотную, почти касаясь его грудью.

Спокойно открыв панель на корпусе паука, Лу Чжао вывел на экран зашифрованное сообщение из Старнета. Пробежав глазами строчки, он тихо доложил:

— Обещал выйти на закрытую связь через полчаса. Но предупредил: если мы не подтвердим получение, он будет действовать по резервному плану в зависимости от обстановки.

— С ума сойти, ты реально до него достучался... — покачал головой Цэнь Ян.

В этот момент пальцы Лу Чжао уже порхали над голографической клавиатурой, набирая ответный код. Альфа удивленно приподнял брови, но быстро во всем разобрался и понимающе усмехнулся.

Сперва он хотел съязвить — мол, зачем так усложнять простой ответ, но пригляделся к символам. Сообщение маршала и ответная шифровка Лу Чжао подчинялись единому строгому алгоритму. И те данные, что Лу Чжао отправлял в самом начале, были закодированы точно так

же.

Его переполняла искренняя гордость за друга. Он ведь всегда знал, что Лу Чжао среди них самый умный.

— Только получив такой отчет, маршал поймет, что нас не раскрыли и мы не под чужим контролем, — прошептал Цэнь Ян. — Сколько там до сеанса? Полчаса... Да они уже почти истекли.

— Да, — подтвердил Лу Чжао.

— Слушай, а твой паучок только камеру заблокировал? — поинтересовался Цэнь Ян.

— В каком смысле?

— Темновато тут у нас, — пояснил Альфа. — Маршал выйдет на видеосвязь, а мы сидим в потемках — как-то несолидно. С другой стороны, если паук взломал только камеру, лучше сейчас свет не включать, чтобы не привлекать внимания.

Действительно, если на пульте дежурного загорится индикатор включенного света, а на экране по-прежнему будет транслироваться сонная темень, у охраны возникнут резонные вопросы. Лу Чжао нахмурился, осознав оплошность.

— Перенастроить датчики освещения мы уже не успеем, — с досадой признал он.

Цэнь Ян разочарованно вздохнул, но тут же хитро прищурился и полез в карман. Он достал оттуда второго робота-паука — того самого, которого они забрали у Се Цзэ. Пара быстрых нажатий на сенсорной панели — и металлический крабик в ладони Альфы превратился в направленный точечный светильник.

Цэнь Ян устроил светящегося «паука» у них за спинами. Малыш, несмотря на свои скромные габариты, выдал мощный, ровный пучок света, мгновенно разогнавший полумрак каюты, но не выходящий за пределы угла обзора объектива. Довольный своей находчивостью, Альфа победоносно взглянул на друга.

Заметив эту детскую горделивость, Лу Чжао невольно улыбнулся. Ему захотелось подыграть другу и в шуточной форме похвалить его сообразительность, а может, наоборот, подколоть, чтобы увидеть, как тот картинно возмутится... Но подразнить Цэня Яна он не успел. Экран терминала вспыхнул.

Юноши мгновенно подобрались, стирая с лиц остатки веселья. С предельной серьезностью они уставились на разворачивающуюся голограмму. На секунду оба даже затаили дыхание. И дело было не только в высоком звании «маршала» — они искренне уважали стоявшего за ним

человека. Легендарного полководца, чьи победы на полях сражений подарили человечеству долгие годы мира.

— Маршал Лу, — в один голос произнесли Лу Чжао и Цэнь Ян.

С экрана на них взглянул пожилой мужчина. Его цепкий, пронизательный взор мгновенно оценил обстановку.

— Знаю, что времени у вас в обрез, так что обойдемся без лишних предисловий. Рассказывайте, что заставило вас забить тревогу?

Вдруг маршал осекся, заметив деталь на заднем плане.

— И еще... Что это за светящаяся штуковина у вас за спиной? Ну-ка, покажите поближе.

К первому вопросу маршала они были готовы — по дороге в каюту успели прокрутить в голове все возможные варианты доклада. А вот второй вопрос застал их врасплох.

<http://bllate.org/book/18254/1902780>